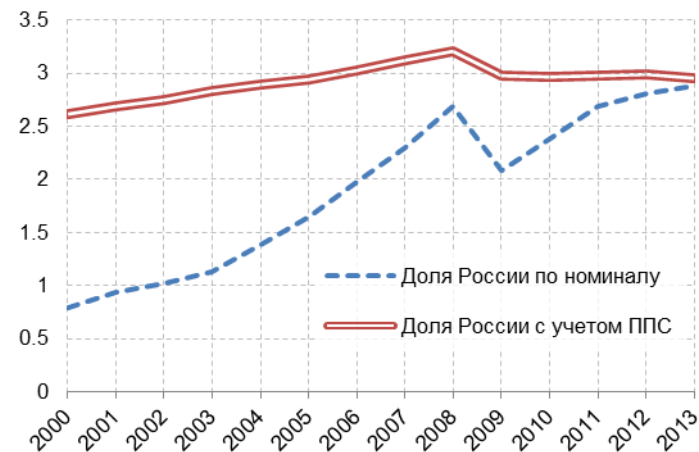

Макроэкономика**2. Россия-2014, или Опыт прошлого как основа для будущего**

2013 год вряд ли можно назвать удачным для российской экономики. Экономика резко тормозила – похоже, темпы роста в прошлом году не превысили 1,5%, т.е. оказались более чем вдвое ниже, чем годом ранее, и в пять (!) раз ниже, чем до кризиса (2000–2007 гг.). По темпам роста ВВП Россия заметно отставала и от мира в целом, что привело к снижению доли России в мировой экономике. Она составила в прошлом году 2,95% против 2,99% в 2012 г. с учетом ВВП по паритету покупательной способности (здесь и далее мы ориентируемся на текущие обновленные оценки МВФ по 2013 г.). Напомним, что пиковым значением этого показателя было 3,21% в 2008 г. (рис. 2.1). Россия, как и прежде, удерживает шестое место в мире по общему объему экономики, отставая от лидера – США – в 6,5 раз, а от занимающей пятое место Германии – на 26%. При этом объем российской экономики всего на 6% превышает объем идущей на седьмом месте Бразилии, что обостряет соперничество между странами БРИК. Впрочем, все эти арифметические изыски имели бы мало смысла, если бы не одно «отягчающее» обстоятельство.

Относительно высокие места, которые Россия занимает по «валовому» объему экономики (шестое по ВВП с учетом ППС и восьмое – по ВВП в номинальных долларах), затушевывают тот факт, что, исходя из размеров среднедушевого ВВП по ППС, Россия находится в середняках – на 57-м месте в 2013 г., что, правда, на 11 позиций выше, чем в 2000 г., но по объему ВВП – в 5,7 раз ниже, чем у мирового лидера – Катара, и почти в 3 раза ниже, чем в США. Правда, относительно 2000-го года разрыв сократился. Тогда, в начале правления нынешнего Президента России, он составлял 7,2 и 4,8 раз, соответственно. Однако если темпы роста

Рис. 2.1. Доля России в мировом ВВП, в %

Источник: МВФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Темпы роста мировой и российской экономики, в %

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

российской экономики застынут на нынешнем уровне (не говоря уже о том, что они могут снижаться и дальше), этот разрыв может начать расти.

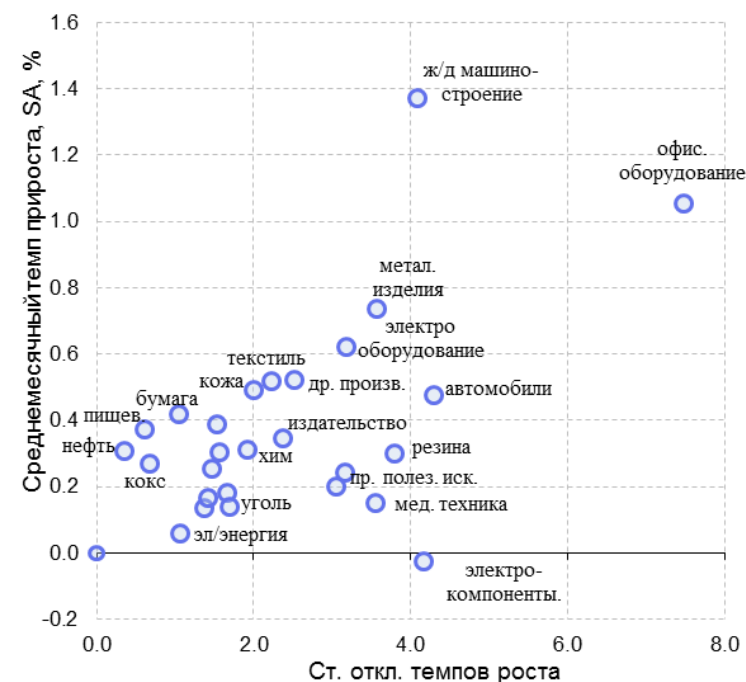
Понятно, что среднестатистический гражданин России вряд ли хорошо понимает, что такое «ВВП по ППС», и его не очень заботит динамика этого показателя. Однако он, этот гражданин, не может не замечать, что динамика улучшения его условий жизни резко замедлилась. Особенно хорошо это видно тем, кто путешествует по миру. Вряд ли прямо завтра, но в перспективе, остановка в росте благосостояния может вызвать серьезное недовольство населения.

Нельзя сказать, что российские политики этого не видят и этим не озабочены. Более того, при желании они могут достаточно активно использовать опыт других стран. Так, сегодняшняя ситуация в российской экономике внешне чем-то похожа на ситуацию, описанную английским экономическим историком Robert C. Allen из Оксфорда в книге 2009 г. «Why was the Industrial Revolution British?»². Он показал, что в XVIII веке в условиях значительно более высоких зарплат английских рабочих (чем у рабочих других стран), обеспеченных ростом обрабатывающей промышленности и внешнеторговой экспансией Британской империи, и относительно низких цен на энергию, связанных с вовлечением в производство запасов угля, создались условия, с одной стороны, для технологических изобретений, а с другой – для воспроизводства нового, более образованного работника, который получил средства для образования себя и своих детей и для более качественного питания и лучшего здоровья. Подобного рода разработки, описывающие модель роста т.н. «wage led ecomoty» (экономики, ведомой заработной платой), появлялись и во второй половине XX века.

Казалось бы, чем не рецепт для России? Тем более что правительство признает выросшие в 2000-е годы издержки на рабочую силу (когда рост заработной платы кратно опережал рост производительности труда) и, возможно, отходит от прежней линии на ускоренный рост внутренних цен на энергоносители. Остается

² См. об этой книге: <http://www.voxeu.org/article/why-was-industrial-revolution-british>

Рис. 2.3. Характеристики динамики портфеля отраслей промышленности России в 2000–2013 гг.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

совсем немного – позаимствовать принципы английского правосудия, которые будут гарантировать защиту прав собственности, разгосударствить экономику и начать борьбу с теми искажениями рыночных институтов, которые свойственны многим сырьевым экономикам, пораженным т.н. «ресурсным проклятием». Глядишь, тогда и централизованные программы инновационного развития принимать не нужно будет. Бизнес сам станет в этом заинтересован.

Или правительство России может попытаться извлечь уроки из опыта стран, сумевших трансформировать «ресурсное проклятие» в «ресурсное благословение» и нередко в технологический прорыв. Их немного, но они есть (в частности, отдельные периоды в развитии США, скандинавских стран, Чили) и описаны в экономической литературе.

Одним из направлений такой трансформации стала поэтапная диверсификация сырьевой экономики в целях борьбы с ее чрезмерной волатильностью. Речь идет о диверсификации на уровне отраслевого портфеля ресурсо-ориентированной страны, когда более высокие темпы роста выпуска высокотехнологичных секторов сопровождаются более высокой волатильностью (особенно в сырьевых странах с недостаточно развитой финансовой системой, представителем которых является Россия – рис.2.3³), а более устойчивы, хотя и менее «доходны» (то есть в среднем растут медленнее) сырьевые сектора.

Общая высокая (то есть подрывающая стабильность инвестиционного процесса) волатильность роста структуры отраслей (то есть, в конечном счете, всей экономики) в этом случае может складываться за счет преобладания либо общесистемных рисков, либо отраслевых рисков (как и в стандартном портфеле финансовых активов, анализируемом «по Марковицу»). В первом случае, в соответствии с такой логикой, нужны общеэкономические меры (заморозка тарифов, сдерживание укрепления курса и т.д.), а во втором – меры, в большей

---

³ L. Bertinelli, V. Salins, E. Strob (2009), Export Diversification and Price Uncertainty in Sub-Saharan Africa and Other Developing Countries: A Portfolio Theory Approach, WP (<http://ssrn.com/abstract=1327928>).

степени учитывающие специфику ситуации в отдельных секторах. В частности, может быть целесообразна ориентация не столько на быстрое создание новых несырьевых производств, сколько на расширение многообразия сырьевого экспорта, переход к производству и экспорту продукции более развитых с технологической точки зрения сырьевых переделов (прокат, фольга, детали, комплектующие из обработанного сырья), встраивание на первых порах в мировые технологические цепочки не на самых высоких их переделах.

Попытки разработать научно-обоснованные системные меры, направленные на диверсификацию российской экономики, предпринимались Минэкономразвития России еще в начале 2000-х годов – достаточно заглянуть в архивы. Однако затем начался рост нефтяных цен, и об этом забыли. Может быть, пора уже вспомнить и постараться пополнить относительно небольшой список стран, продемонстрировавших устойчивое экономическое чудо на фоне потенциального проклятия?

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

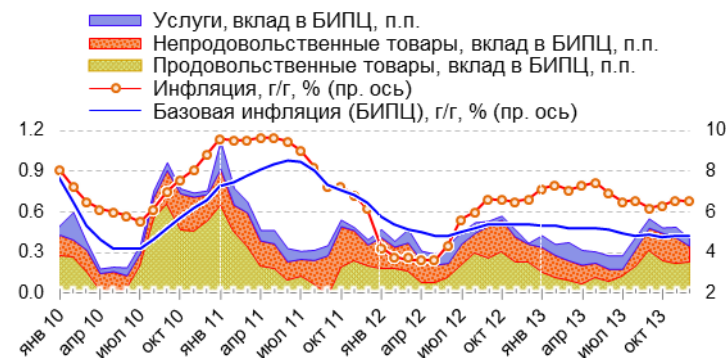
Деньги и инфляция

3. Инфляция дотянулась до максимума

Разогнавшийся осенью рост потребительских цен под конец 2013 года так и не притормозил. Помимо сохранения напряжения на продовольственном рынке сказался и рост тарифов на железнодорожные перевозки.

Согласно оценке Росстата, инфляция в 2013 г. составила 6,5%, тем самым позволив реализоваться самым негативным прогнозам последних месяцев (де-факто планка в 6,5% в четвертом квартале выступала верхней границей в прогнозах экспертов и госорганов). При этом на 0,5 п.п. оказалась превышена и верхняя граница целевого ориентира Банка России на 2013 г. (5–6%), установленного ещё в 2012 г. Но, как мы

Рис. 3.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.